

АНАТОЛИЙ СЕМИСАЛОВ

МОЛНИЯ

ТОМ II

RUGRAM

Москва

2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
С30

Семисалов А.

С30 Молния. Том 2 / А. Семисалов. — М. : Импринт
VOLKODAV / RUGRAM, 2025. — 428 с. — (Молния).

ISBN 978-5-517-13202-4

Добро пожаловать в двуконтинентье!

Мир паровых флотов, имперских амбиций и пиратства!

Мир, где маленькое, но храброе и до зубов вооружённое пиратское государство на архипелаге между двумя мировыми державами вот уже сто пятьдесят лет, отбиваясь от любых нападений, держит в страхе всё межконтинентальное море.

После смерти любимой жены капитан торгового корабля, Джек Синимия решает не жениться снова, а воспитать единственную дочь, Агнию, как воспитал бы сына и наследника своего дела. Сейчас Агнии восемнадцать, она уверена, что однажды займёт место отца на мостике “Косатки”, но девушка ещё юна и наивна. Она не представляет, насколько опасен её мир и насколько безумное будущее уготовано ей судьбой на самом деле.

Следите за превращением Агнии из простой девчонки в могущественную предводительницу пиратов на страницах “Молнии”!

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Семисалов Анатолий,
текст, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

ISBN 978-5-517-13202-4

ТОЖЕ ЛЮДИ

На поверхности вечерело. За день субмарина всплывала больше семи раз. Агния поначалу остерегалась погони. На крейсере могли знать, в каком направлении находится Остров Спасения. Разбойница обдумывала возможность сделать крюк и подойти к острову с востока, рискуя оказаться без хода в нескольких милях от земли. Но потом махнула рукой. Знать, не отпустит «Серебряный Коготь» от себя, после ужасов фальшивого торпедирования они поползут в Империю, цепляясь за крейсер, как зарёванный ребёнок за мамино платье.

«Огромный беспомощный лайнер-ребёнок рядом с маленьким зубастым защитником. Уф. Это была славная битва, и ты вышла из неё победительницей, Агния».

Пламя, циркулирующее у неё в сосудах, разгоралось, а к властности добавилось спокойствие. Отчаянная остервенелость, гнавшая девушку в неравный бой с пиратами рыжебородого, отступила. Все карты были разыграны, шансы схвачены. Она выдернула из воды рыбу-удачу в момент, когда сверкающая принялась поедать червяка. Точно вовремя.

Смелость, хитрость, щепотка риска — и звёзды сходятся. Созвездия вспыхивают, и вот она, Агния Синимия, беглянка без дома и семьи, идёт на randevу с Морским Братством во главе собственного пиратского отряда.

Грядущая встреча с флибустьерами не страшила Агнию. Умом она продолжала прикидывать, как стоит вести себя и что говорить, но душа девушки уже почивала на лаврах одержанных побед. Возможно, зря.

Подводная лодка шла к острову Спасения. Шла уже не так гладко, как раньше. Сперва она пустилась вскачь, подбрасывая пассажиров. Перегруз всё же произошёл: корму тянуло вглубь, заставляя нос задираться. Пришлось перетащить ящики с золотом в пусковой отсек. Вроде полегчало.

Потом батареи устроили скандал. Подняли визг, будто энергия на исходе. Подводникам пришлось пережить несколько пренеприятных минут, прежде чем механики разобрались, что на самом деле с запасом хода всё в порядке. Поломка поставила в тупик даже Джона Тэтчера. Пока Фред с помощниками кусачками перерезали провода, ломая визжалку, гнилозубый растерянно топтался, чесал в башке и приговаривал:

— Ну чего разоралась, баба капризная? Всегда ж исправно работала — и на тебе! У нас капитан новый, впечатление нужно хорошее производить. Нашла время хулиганить!

— Подлодка-то старенькая, Джон? — спросила Агния за обедом.

— А то! Я ж говорил, что ищё до Сэффа её латал. Давненько, года четыре назад. Под прежним капитаном хорошо было, не то что под Сэффом.

— А что с ним стало? Прикончили?

— Ушёл. Цену себе знал, на Зоонские острова отправился, власть и богатство обретать. У нас ему тесно было.

«Ага. Значит, талантливому человеку на островах можно и развернуться. Как выразился бы доктор Бурах, есть условия для социального подъёма», — подумала Агния, разбавляя гречку в миске молоком.

Громкий звук сглатываемой слюны заставил её обратить внимание на матросов, пожирающих глазами флягу. Молока на борту почти не было, поэтому при инвентаризации Агния по-капитански заграбастала всё молочко себе. Теперь, проникшись сочувствием к переполненным скорбью лицам команды, она распорядилась дежурному восточанину:

— Неси из продовольственного ещё фляги... единственную вторую флягу с молоком, да. Отметим победу... Парни, да вы как будто кричите «Ура!» радостней, чем когда золото вытаскивали!

Бывший главмех принялся расхваливать добычу. Агния сначала решила, что пират подлизывается, но, припомнив всё поведение Тэтчера, передумала. Гнилозубый производил впечатление человека простодушного, не склонного плести интриги.

«Странный типаж для пирата. Как же он здесь выживает, добродушный простак-механик? В царстве разбоя и жестокостей».

— Шестнадцать ящиков золота! Не говоря уже обо всём остальном! С Сэффом о такой добыче можно было только мечтать.

— Да сколько можно вспоминать Сэффа?! — поперхнулась Агния, к веселью присутствующих. — Господин консультант, мы поняли, что при Сэффе всё было иначе, а при мне всё по-другому. Неужели других тем для разговора нет? Рассказали бы лучше про Остров Спасения что-нибудь.

— Да чё там рассказывать? Остров и остров.

— Как там пираты живут?

— А... обычные пираты. Ничё интересного.

— Насколько опасно проживать в Свечной пристани? — Агния начинала терять терпение.

Джон же Тэтчер только ресницами хлопал, искренне не понимая смысла задаваемых вопросов.

— Опасно? Не знаю даже... Хе, у нас есть поговорка: «Мир — опасное место. Так зачем же убегать, ежели везде опасно?» Ха-ха-ха.

— Ну поговорка как бы намекает, — переглянулась Агния с эмигрантами.

— На что намекает, капитан?

— На приближение весёлых деньков. Всё, ешь давай свою кашу, Пёс. Не будем тебя больше философскими вопросами мучить.

Сигил Торчсон, оказавшись на подлодке впервые, ходил по отсекам, любопытствовал. В тесных помещениях он мешал матросам работать, вызывая раздражение, и Агнии пришлось посадить поэта в командном центре и поручить Грэхему приглядывать, чтобы юноша, замечтавшись, не зацепил локтем какой-нибудь роковой рычажок.

Дообедать спокойно девушке не дали. Из трюма прибежали отправленные составлять опись добычи рабочие с жалобой, что банкир ворует общие сокровища.

— Пойдёмте, разберёмся. Рэнгтон ворует? Сомневаюсь, но посмотрим.

Матросы наперебой затараторили, что, когда они спустились, собственными глазами видели, как Филиус разложил в ряд перед собою кольца. Очевидно, с целью распахать их по карманам.

Очкарик гордо стоял посреди трюма, скрестив руки, положив ладони на плечи с покорством оскорблённой невинности.

— Мне приготовиться к обыску?

— Так, Биффало, Шэффилд, приступайте к делу. С банкиром я сама разберусь. Филиус Рэнгтон, отойдём-ка в уголок, чтоб не мешать рабочим. — Она пресекла попытку банкира вывернуть карманы. — Филиус, что происходит? Народ говорит, вы с погружения не вылезаете из грузового отсека. Что, чары богатства слишком сильны, не отпускают?

Агния пошутила, но улыбка сползла с лица одноглазой, когда очкарик нервно оглянулся на кучу яхонтового сахара и скорчил импульсивно пальцы в жадном, хватательном жесте.

— Не знаю... стоит ли нам беседовать при посторонних?

— На субмарине посторонних нет. Господин Рэнгтон, у вас руки дрожат.

— Разумеется, я и целиком дрожу. Такая бешеная сумма прямо здесь, можно потрогать, погладить... И она наша, всё наше!

Капитан удивилась.

— Мне казалось, я разговариваю с банкиром первого ранга Центрального Банка Содружества Свободных Городов. Неужели для вас богатства в диковинку? Вы ведь ворочаете миллиардами, разве нет.

— Да, да, всё так, но не своими же! О, вы не знаете, какая это мука. Пропускать через пальцы потоки фунтов, прекрасно осознавая, что эти фунты раскалённые, что их хозяева следят за тобой. Неморгающие глаза во тьме, как у фосфорных жаб, и ты не можешь прикарманить даже цент — уничтожат! И ты должен стараться, преумножать их, из кожи вон лезть, чтобы превратить один миллиард в десять за крохи, что хозяин миллиарда швырнёт небрежно тебе в награду, а за спиной ещё сотня таких же, как ты, жаждущих занять твоё место...

Рэнгтон согнулся, слабые лёгкие помешали ему продолжить тираду. Рабочие на другом конце трюма только делали вид, что считают миниатюры, а на самом деле с интересом слушали такие чуждые для себя проблемы Драгоценного.

— Я, капитан, успел провести оценку захваченного. Конечно, стоимость каждой вещи очень колеблется в зависимости от места и обстоятельств продажи, но если по себестоимости... Капитан, у нас на борту семьдесят восемь миллионов фунтов стерлингов. Плюс-минус миллиона два. Получившуюся сумму я пересчитывал трижды и перепроверил бы в четвёртый раз, если б меня безосновательно не прервали. — Банкир метнул гневный взгляд в работяг.

Вероятно, он ожидал, что Агния от озвученной суммы придёт в такой же нервный восторг. В гру-

ди у морячки действительно подпрыгнуло сердце, но она лишь кивнула и сказала неизменившимся тоном:

— Вы молодец, что подсчитали стоимость, нам это пригодится, но право же, не стоит так волноваться. Если чувствуете, что не можете успокоиться, идите к доктору Бураку, пусть он даст вам снотворного.

Но Филиус Рэнгтон уже взял себя в руки. В его струящуюся речь вернулось привычное интеллигентно-насмешливое журчание с примесью горечи. Очкарик сожалел, что потерял самообладание в присутствии капитана.

— Ваше Превосходительство, я согласен... преклонить колено... или как там принято выразаться на этих феодальных островах. Признаюсь честно, до «Лакритании» я планировал по прибытии пожать вам ладонь и отчалить. Думал, вы хотите сунуть мне винтовку в руки и отправить сражаться с офицерами. Я, честное слово, не приемлю насилия. То есть насилие, безусловно, существует, с этим ничего не поделаешь, я не приемлю насилия, направленного в мою сторону или требующего моего участия...

— Понятно. Но вы передумали. — Агния обнажила зубы.

— Не совсем. В бою я ни на что не годен. Но я мог бы стать вашим секретарём, капитан Синимия.

Агния наморщила лоб, вспоминая.

— Секретарь? Плохо помню, что это за рыба такая...

— Казначей! Слуга, отвечающий за финансы господина. Он присматривает за ними, ведёт им учёт, использует в сделках, преумножает капитал работодателя, следит, чтобы деньги не растранижили и не проиграли в карты. Многие Драгоценные Лица заводят себе таких личных банкиров, а вы, Синимия, теперь Драгоценная, я знаю, какая доля этих сокровищ отходит капитану.

Он перебил девушку, не дав поинтересоваться, отчего вдруг господин банкир так жаждет сменить прежних хозяев на новых и продолжать считать чужие деньги.

— Только одно условие! Прошу вас, позвольте работать не за фиксированную зарплату, а за процент, процент от доходов! Если желаете, можете установить маленький, только пусть процент.

— Ох, да пожалуйста, — пожала плечами Синимия. — Все эти ваши закидоны финансовистские для меня, конечно, странны, но раз вы так просите. Пожалуйста, будьте секретарём. Всё равно я в инвестициях ни черта не смыслю.

— Уф-ф! — По лицу Рэнгтона можно было предположить, что он только что в одиночку выиграл сражение с крейсером. — Вы не пожалеете, Ваше Превосходительство! Я... я, наверно, к старпому пойду, вдруг для меня какое дело найдётся.

Оставшись наедине с работягами, Агния провела время. До появления земли на горизонте оставалось меньше восьми часов.

Про островной обычай делёжки трофеев знала даже она. Капитану отходила одна пятая, а остальные четыре распределялись между членами экипа-